

УДК 37.014.3|18/19|+070+929 Александр II

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА АЛЕКСАНДРА II ПО НЕКОТОРЫМ МАТЕРИАЛАМ «ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»

А. Н. Поздняков

Саратовский государственный университет
E-mail: alnikproz@mail.ru

Главным периодическим изданием в сфере образования России в XIX– начале XX в. являлся «Журнал Министерства народного просвещения». Он публиковал как официальные документы, так и разнообразные научно-методические материалы. Большое внимание журнал уделял освещению деятельности по реализации образовательной реформы императора Александра II. Опубликованные материалы раскрывали содержание нормативных документов, составлявших основу реформы, показывали их значение для развития системы образования. Большой интерес представлял подробный анализ активных дискуссий о путях развития образования, различных точек зрения по этим проблемам. В числе главных стояли задачи качественного совершенствования начального и среднего образования, существенного роста сети учебных заведений, создания для этого соответствующих условий. «Журнал Министерства народного просвещения» уделял этим вопросам необходимое внимание. Для современных исследователей он стал важным историческим источником.

Ключевые слова: образовательная реформа, начальное народное училище, гимназия, учительская семинария, университет.

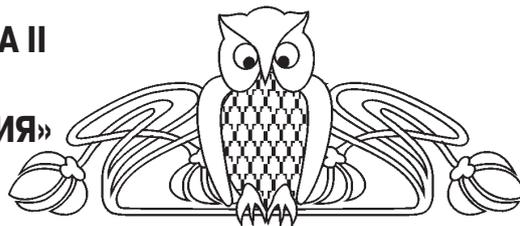
Educational Reform of Alexander II on Certain Materials «Journal of the Ministry of Public Education»

A. N. Pozdnyakov

The main Russian publication in the XIX– early XX century, which focused on education, was the «Journal of the Ministry of Public Education». Magazine published official documents and a variety of scientific and methodological materials. Much attention is paid magazine problems implementation of educational reforms of Alexander II. Disclose the content of the published material regulatory documents that formed the basis of the reform, showing their importance for the development of the education system. Of great interest was the detailed analysis of the extensive discussions about the development of education, different points of view on these issues. Heads-governmental matters tasks were necessary to improve the quality of primary and secondary education, a substantial growth of the network of educational institutions, establish relevant conditions. «Journal of the Ministry of Public Education» to give these issues the necessary attention was. For modern researchers magazine became an important historical source.

Key words: education reform, elementary public school, gymnasia, teacher's seminary, university.

«Журнал Министерства народного просвещения» – во многом уникальное периодическое издание. Его истоки восходят к 1803 г., когда вскоре после создания Министерства народного просвещения начали публиковаться «Периоди-

ческие сочинения об успехах народного просвещения». Они издавались до 1819 г. С 1821 по 1824 г. выходил «Журнал Департамента народного просвещения». Впоследствии он был заменен на «Записки Департамента народного просвещения». В 1834 г. периодическое издание начало новый этап своего развития. Оно существенно изменилось качественно и получило название «Журнал Министерства народного просвещения». Издавался журнал более 80 лет, вплоть до 1917 г.

Журнал представлял собой массивное, многостраничное издание, выходившее, как правило, четыре раза в год. Его содержание условно делилось на две основные части. Первую составляли официальные документы, среди которых Высочайшие повеления и приказы, министерские распоряжения, приказы министра народного просвещения, различного рода официальные статьи и известия. Вторую часть составляли разнообразные научные и научно-методические материалы.

Таким образом, в течение более чем векового периода «Журнал Министерства народного просвещения» не только доводил до сведения своих читателей все важнейшие нормативные документы сферы образования, но и проводил большую работу по разъяснению задач, встававших перед образованием, знакомил с путями их реализации.

Важнейшим шагом по развитию российской системы образования явилась реформа Александра II. Она коснулась всех уровней образования, но наиболее существенные изменения произошли в области начального и среднего образования. «Журнал Министерства народного образования», естественно, не мог не стать источником, разъясняющим цели, задачи и главные направления реформы.

Одним из первых нормативных актов, которые легли в основу реформирования образования, стало Высочайше утвержденное 14 июля 1864 г. «Положение о начальных народных училищах»¹. Вскоре после его принятия в «Журнале Министерства народного просвещения» появился развернутый материал под заголовком «По поводу нового положения о начальных народных училищах»². В нем подчеркивалось, что новое положение содержало нормы, «существенно отличные по своему духу и направлению» от всех до сих пор издававшихся законоположений.

Среди главных идей, содержащихся в документе, журнал выделил намерение «ускорить развитие просвещения в простонародии не по-

нудительными, а поощрительными мерами». Данная идея, по мнению журнала, вытекала из объективной неготовности России того периода, в отличие ряда европейских стран, к введению обязательного образования. В связи с этим новое положение не содержало норм, введивших «принцип обязательности учения ни личной, ни общинной».

Другая важная установка, которая содержалась в положении, ориентировала на то, чтобы «прекратить ныне существующий антагонизм по делам учебным как между отдельными правительственными ведомствами, так и между училищами правительственными и частными, и соединить разрозненную деятельность в отношении народных училищ разных ведомств, православного духовенства и будущих земских учреждений». Путь реализации данной идеи, как утверждалось в «Журнале Министерства народного просвещения», состоял в предусмотренном «Положением о начальных народных училищах» учреждении уездных и губернских училищных советов, полномочия которых были весьма широкими. В состав советов должны были входить представители всех заинтересованных ведомств. Журнал выражал надежду, что в результате «во взглядах на учебное дело установится необходимое для его успеха единство».

Следующая важная мысль, содержащаяся в «Положении о начальных народных училищах», состояла, по мнению «Журнала Министерства народного просвещения», в желательности «избежать по возможности централизации и бюрократического управления училищами». Авторы анализируемой статьи считали, что существовавшие до принятия нового положения народные училища страдали от централизации и бюрократического управления. Новое положение, по уверениям журнала, устраняло централизацию народных училищ. В хозяйственном отношении они должны были управляться городскими и сельскими обществами, частными лицами и ведомствами, «на счет которых они учреждены»; в педагогическом отношении – подведомственны училищным советам, которые, как утверждалось в статье, «вовсе не имеют характера бюрократических учреждений».

Среди главных идей, которые «Журнал Министерства народного просвещения» выделял в «Положении о начальных народных училищах», было стремление «сделать учение по возможности свободным, предоставив как обществам, так и частным лицам, большой простор в заведении училищ и облегчить желающим доступ к учительской должности». До принятия нового «Положения о начальных народных училищах» действовавшие в России нормативные акты устанавливали жесткие правила относительно участия в образовательной деятельности частных лиц и обществ. На деле же эти нормы повсеместно нарушались. Так, журнал подчеркивал, что закон о недопущении к обучению лиц, не

имеющих на то права, на практике вовсе не исполнялся: «не только в селениях, но и в городах, обучением постоянно занимались и занимаются лица, не имеющие требуемых законом свидетельств – отставные солдаты, писаря, грамотные мещане и крестьяне и т. п.». Теперь же обучать в народном училище могли все лица, однако для этого они должны получить особое разрешение уездного училищного совета на звание учителя или учительницы.

Таковы были нововведения, привнесенные новым «Положением о начальных народных училищах», которые «Журнал Министерства народного просвещения» выделил в качестве главных. При этом нельзя было не заметить некоторого скептицизма в оценке новшеств со стороны журнала. В нем подчеркивалось, что опыт в скором времени покажет, в какой степени главные начала, принятые на основе нового «Положения о начальных народных училищах», смогут «содействовать делу развития народного образования».

Другим основополагающим нормативным актом, который лег в основу образовательной реформы Александра II, стал Высочайше утвержденный 19 ноября 1864 г. «Устав гимназий и прогимназий»³. Откликаясь на его появление, «Журнал Министерства народного просвещения» опубликовал обширный материал «По поводу нового устава гимназий и прогимназий»⁴. Он был ориентирован на то, чтобы обратить внимание на существенные изменения, которые были введены новым уставом в «гимназическое устройство» и на «основные начала», которыми руководствовались разработчики устава.

Журнал давал высокую оценку месту гимназий в российской системе образования. Исходя из того что воспитанники гимназий всегда составляли в университетах и других высших учебных заведениях значительное большинство, журнал заявлял, что «недостатки и достоинства гимназий имеют и будут иметь огромное влияние на успехи нашего высшего и специального образования». По мнению журнала, еще более важными были гимназии для «многочисленного разряда молодых людей», которые не поступали в университеты и другие высшие учебные заведения, а посвящали себя «государственной службе или другим отраслям общественной деятельности».

Комментируя главные положения, которые в соответствии с новым уставом легли в основу жизнедеятельности гимназий, «Журнал Министерства народного просвещения» особое внимание уделил содержанию гимназического образования. Было отмечено, что в Европе, наряду с классическими гимназиями, существовавшими с XVI в., появились и гимназии реальные. Сходство между этими типами учебных заведений заключалось в том, что они имели целью «дать молодым людям общее развитие и приготовить их к высшему научному образованию». Различие же состояло в том, что «классические гимназии дают такое

развитие и подготовка, главным образом, с помощью изучения древне-классических языков и литератур, а реальные стараются достигнуть той же цели чрез изучение наук математических и естественных». Классические гимназии готовили своих учеников к «высшим научным занятиям в университетах», а реальные – «к таким же занятиям в специальных учебных заведениях».

Сопоставляя европейский опыт развития среднего образования и запросы, сформировавшиеся в российском обществе, в журнале были сформулированы в связи с этим три главных вопроса:

1) следовало ли повсеместно учредить одни классические гимназии и вовсе отказаться от реальных училищ?

2) следовало ли в случае признания необходимости реальных гимназий оставить в них преподавание латинского языка?

3) следовало ли по образцу Франции и Бельгии устроить в одних и тех же гимназиях и классические, и реальные отделения?

В ответ на первый вопрос в журнале было отмечено, что если гимназии должны служить подготовительными заведениями не только для университетов, но и для других «высших специальных училищ», то и преподавание в них «должно быть распределено соответственно этой двойной цели». Вместе с тем, подчеркивалось, что «гимназии старались с помощью одних и тех же средств достигнуть той и другой цели; в результате оказалось, что они их достигали самым неудовлетворительным образом». В конечном итоге новый устав ввел норму (§ 2), в соответствии с которой «по различию предметов, содействующих общему образованию, и по различию целей гимназического обучения, гимназии разделяются на классические и реальные».

Формулировка ответа на второй вопрос основывалась на утверждении о том, что латинский язык имеет «образовательную силу» только в том случае, если «он изучается серьезно, когда для его преподавания назначено достаточное, сравнительно весьма значительное число уроков». В противном случае польза от изучения латинского языка «весьма сомнительная». Исходя из того, что реальная гимназия должна была развивать силы и способности учеников «преимущественно с помощью математических и естественных наук», в новом уставе «по примеру австрийского, баварского и цюрихского уставов» латинский язык был вовсе устранен из ее учебного плана (§ 40 «Устава гимназий и прогимназий»).

При ответе на третий вопрос журнал опирался на европейский опыт, который показывал, что «в училищах, разделяющихся в высших классах на реальное и классическое отделения, эти два существенно отличные друг от друга направления плохо уживаются между собою». В силу этого и было признано целесообразным иметь «реальные гимназии и прогимназии совершенно отдельные от классических».

Ориентация правительства на существенное расширение сети учебных заведений и качественное развитие содержания образования неизбежно вела к возникновению кадровой проблемы, связанной с подготовкой учителей как для народных училищ, так и для гимназий. По публикациям «Журнала Министерства народного просвещения» можно определить основные мероприятия по решению кадровой проблемы в сфере общего образования, осуществлявшиеся в исследуемый период.

В 1865 г. журнал опубликовал «Материалы по вопросу о приготовлении учителей начальных народных училищ»⁵. В них отмечалось, что впервые этот вопрос был поднят в период царствования императрицы Екатерины II. Тогда активно осуществлялась государственная политика по созданию в стране системы народного просвещения. Массовое появление народных училищ потребовало подготовки квалифицированных учительских кадров. В этих целях в Санкт-Петербурге в 1786 г. была создана учительская семинария. «Журнал Министерства народного просвещения» подчеркивал, что это был «первый рассадник, имевший специальною целию приготовление учителей для народных училищ и устроенный на разумных педагогических началах». Однако учительская семинария просуществовала недолго. В 1801 г. она была закрыта, а появившийся через два года Педагогический институт был ориентирован на подготовку учителей исключительно для гимназий. Как отмечал журнал, с этого времени дело приготовления учителей народных училищ, «так прекрасно начатое, остановилось надолго».

В первой половине 1860-х гг. в период подготовки образовательной реформы естественным образом возник вопрос о подготовке учителей для нарождающихся народных училищ. Однако мнения о путях решения кадровой проблемы разделились. Некоторые считали «излишним приготовление особых учителей» и полагали, что дело народного просвещения «должно быть всецело вверено духовенству». Большинство же, по уверению «Журнала Министерства народного просвещения», считало подготовку учителей для народных училищ «делом решительно необходимым, делом первостепенной важности, без которого прочные успехи народного образования немислимы».

Ученым комитетом Министерства народного просвещения, после тщательного изучения различных предложений, были выдвинуты проекты двух способов подготовки учителей: путем устройства особых учительских семинарий и путем учреждения педагогических курсов при уездных училищах. Оба проекта были опубликованы в «Журнале Министерства народного просвещения» в качестве соответствующих разделов указанных выше «Материалов по вопросу о приготовлении учителей начальных народных училищ». Надо сказать, что идея учреждения

педагогических курсов при уездных училищах практически сразу была отвергнута, а проект положения об учительских семинариях серьезно обсуждался.

Несмотря на наличие разработанных проектов подготовки учителей для народных училищ, на деле процесс затянулся. Это было связано с различными причинами идеологического, политического и экономического характера. Только в 1870 г. было утверждено положение об учительских семинариях. Официально это было Высочайше утвержденное Положение о Молодечненской учительской семинарии от 17 марта 1870 г.⁶ Данное учебное заведение в порядке опыта было создано в 1864 г. в Виленской губернии сроком на 4 года на основе высочайше утвержденного положения⁷. Известный исследователь истории отечественного образования В. В. Григорьев в своем «Историческом очерке русской школы», изданном в 1900 г., говоря о Молодечненской учительской семинарии, отмечал, что в царствование императора Александра II она являлась «первою семинариею с чисто народным характером и с теми учебными предметами, знание которых необходимо для православного народного учителя русского начального училища. ...Эта семинария послужила образцом для устройства последующих учительских семинарий...»⁸. Положение о Молодечненской учительской семинарии стало нормативной базой для подобного рода учебных заведений, открывавшихся в тот период.

Следует подчеркнуть, что число учительских семинарий, соответственно и количество выпущенных ими специалистов росло быстрыми темпами. По данным, приведенным в исследовании Н. Н. Кузьмина, в 1882 г. в России насчитывалось уже 48 таких учебных заведений. За период с 1878 по 1882 г. ими было выпущено 3 733 молодых специалиста, подавляющее большинство из которых, 3 593 человека, пошли работать в школы⁹.

Серьезно стоял вопрос о подготовке учителей и для гимназий. В 1865 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» были опубликованы «Материалы по вопросу о приготовлении учителей для гимназий и прогимназий»¹⁰, в которых этот вопрос получил соответствующее освещение.

Кадровая проблема в сфере гимназического образования возникла практически сразу с появлением этих учебных заведений. В начале XIX в. в соответствии с образовательной политикой императора Александра I началось формирование единой системы образования, важнейшей составной частью которой должны были стать гимназии. С целью подготовки для них учителей при существовавших тогда Московском, Казанском и Харьковском университетах были созданы педагогические институты. В Санкт-Петербурге, где еще не было университета, был создан отдельный педагогический институт. После создания в 1819 г. Санкт-Петербургского университета педагогический институт слился с ним, а позже

вновь был открыт в качестве самостоятельного учебного заведения.

К началу 1860-х гг. данная система подготовки учителей перестала соответствовать потребностям. Существовавшие педагогические институты были закрыты. «Журнал Министерства народного просвещения», ссылаясь на доклад Главного управления училищ, выделил основные причины того, почему этими структурами не были достигнуты ожидавшиеся от них цели. Причины состояли в том, что в институты, во-первых, часто поступали молодые люди, не имевшие «ни способностей, ни склонности к педагогическим занятиям». Во-вторых, в самих институтах будущие педагоги «почти исключительно занимались научным своим образованием и не имели необходимой для них педагогической практики».

Взамен закрывшихся институтов в соответствии с Высочайше утвержденным 20 марта 1860 г. положением¹¹ при университетах были открыты педагогические курсы. Поясняя положительные моменты данного нововведения, «Журнал Министерства народного просвещения» отмечал, что они были направлены на «предотвращение» тех недостатков, которые имела прежняя система подготовки учителей. Теперь, как объяснял журнал, на курсы принимались «молодые люди, уже окончившие университетский курс и избравшие сознательно поприще педагогическое». Срок обучения составлял два года, в течение которого «кандидаты-педагоги» должны были заниматься изучением «избранного ими отдела наук» и «курса педагогики». Кроме того, с целью получения практического опыта они должны были посещать находящиеся в городе гимназии, «присутствуя при уроках и участвуя в самом преподавании». Более того, «Положение о педагогических курсах» устанавливало порядок (§§ 13, 14), в соответствии с которым обучавшиеся на курсах причислялись к одной из гимназий университетского города и подчинялись их руководству «наравне с преподавателями».

Вскоре после начала работы педагогических курсов стали очевидны их определенные недостатки. По инициативе министра народного просвещения в университетах и попечительских советах учебных округов было организовано обсуждение предложений об улучшении дела подготовки учителей. «Журнал Министерства народного просвещения» постарался осветить выдвинутые предложения и раскрыть характер их обсуждения. Представив подробный анализ широкого спектра высказанных мнений, журнал сформулировал их и в обобщенном виде. Суть главных предложений состояла в следующем:

– учреждение особого высшего учебного заведения, имеющего целью подготовку учителей для гимназий и прогимназий, признано излишним, дело это возложено на университеты;

– подготовка учителей должна начинаться «в продолжение университетского курса». Студенты,

изъявившие желание посвятить себя педагогической деятельности, должны слушать лекции, «наравне с прочими студентами». Кроме этого, они слушают лекции по педагогике и «имеют особые занятия, приспособленные к будущему их назначению»;

– по окончании университетского курса «учительские кандидаты» должны причисляться на один год к гимназиям для практических занятий.

Норма об обязательности наличия у учителя гимназии университетского образования была закреплена «Уставом гимназий и прогимназий». В документе, принятом в 1864 г., подчеркивалось (§ 26), что преподавать в этих учебных заведениях могли лица, «имеющие одобрительные аттестаты об окончании полного университетского курса и свидетельства о выслушании особого педагогического курса». Это требование было подтверждено и принятым в 1871 г. новым уставом¹². В нем заявлялось (§ 52), что к преподаванию в гимназиях и прогимназиях могли допускаться лица, «имеющие одобрительные аттестаты об окончании полного университетского курса и выдержавшие установленное на звание учителя гимназии испытание».

Таким образом, в числе главных направлений образовательной реформы Александра II было качественное совершенствование начального и среднего образования, существенный рост сети учебных заведений, создание для этого соответствующих условий. «Журнал Министерства народного просвещения» как главный печатный орган в сфере образования того периода уделял этим вопросам необходимое внимание, став для современных исследователей важным историческим источником.

Примечания

¹ См.: Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах. 1864. Июля 14 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе : В 55 т.

- Т. XXXIX. Отд-ние первое. СПб., 1867. С. 613–617.
- ² По поводу нового положения о начальных народных училищах // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Ч. СXXXIII. Отд. IV. С. 29–46.
 - ³ Высочайше утвержденный Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. 1864 год. Ноября 19 // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIX. Отд-ние второе. СПб., 1867. С. 167–179.
 - ⁴ По поводу нового устава гимназий и прогимназий // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Ч. СXXXIV. Отд. IV. С. 1–99.
 - ⁵ Материалы по вопросу о приготовлении учителей начальных народных училищ // Журнал Министерства народного просвещения. 1865. Ч. СXXXVI. Отд. IV. С. 1–20.
 - ⁶ Высочайше утвержденное Положение о Молодечненской учительской семинарии. 1870. Марта 17 // Полное собрание законов Российской империи. Т. XLV. Отд-ние первое. СПб., 1874. С. 270–272.
 - ⁷ Высочайше утвержденное Положение Молодечинской учительской семинарии. 1864. Июня 25 // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIX. Отд-ние первое. СПб., 1867. С. 545–549.
 - ⁸ Григорьев В. В. Исторический очерк русской школы. М., 1900. С. 448.
 - ⁹ См.: Кузьмин Н. Н. Учительские семинарии в России и их место в подготовке учителей начальной школы. Курган, 1970. С. 73.
 - ¹⁰ Материалы по вопросу о приготовлении учителей для гимназий и прогимназий // Журнал Министерства народного просвещения. 1865. Часть СXXXVI. Отд. IV. С. 21–90.
 - ¹¹ Высочайше утвержденное Положение о педагогических курсах. 1860. Марта 20 // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXV. Отд-ние первое. СПб., 1862. С. 256–262.
 - ¹² См.: Высочайше утвержденный Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. 1871 год. Июля 30 // Полное собрание законов Российской империи. Т. XLVI. Отд-ние второе. СПб., 1874. С. 85–99.

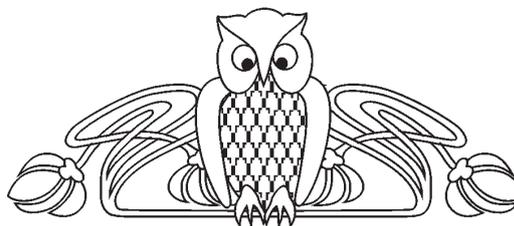
УДК 94(47).083+343.13(470–89)|1902|+929+Балмашев

ДЕЛО СТЕПАНА БАЛМАШЕВА

Н. А. Троицкий

Саратовский государственный университет
E-mail: izdat@sgu.ru

В статье рассматривается один из самых громких судебнополитических процессов в России начала XX в., где был вынесен смертный приговор эсеру С. В. Балмашеву (сыну известного саратовского народника В. А. Балмашева) за убийство министра внутренних дел Д. С. Сипягина – теракт, положивший начало так называемому «центральному террору» эсеров, жертвами которо-

го стали такие столпы царского режима, как еще один министр внутренних дел В. К. Плеве, московский генерал-губернатор вел. кн. Сергей Александрович, главнокомандующий Черноморского флота адмирал Г. П. Чухнин и др.

Ключевые слова: царизм, эсеры, «белый» террор, «красный» террор, суд, казнь.